

(Глава получилась рекордно большой - 20 000 знаков, я поделил её на две части)

Глава 66. Рытье собственной могилы – Часть 2

Лао Фурен нахмурилась:

- Что?

Матушка Ло поколебалась немного, глядя на напряженное выражение Да Фурен, и сказала:

- Хуэйбин Лао Фурен, это Ту.

- Ту? - Ли Сяо Ран был премьер-министром и никогда не рос в простолюдинских кругах и не сталкивался с такой травой:

- Что это?

Губы Ли Вэй Ян медленно поднялись. На лице Ли Чан Си появился шок.

Матушка Ло осторожно разрежала скомканное мясо, и все увидели там траву цвета индиго.

Ли Сяо Ран нахмурился:

- Ну, что это?

- Это тип ядовитой травы. Если он растет в любом сельском хозяйстве, то губит любую растущую рядом культуру.

Выражение Матушки Ло было весьма мрачным. Она много лет жила в резиденции и видела много грязных вещей, но она не думала, что что-то подобное может появиться в семье Ли...

- Откуда она здесь? - На лице Ли Сяо Рана появилось подозрение.

Ли Чжан Лэ поспешно сказала:

- Эту плаценту дала мне У Мэй ...

Ли Чан Си быстро ответила:

- Даджи, я не клала это в траву...

Ли Чжан Лэ выстрелила враждебным взглядом. Но Ли Чан Си действительно не хотела подставлять её.

На самом деле Чжан Лэ обращалась к врачу, поскольку не могла вынести запаха плаценты. Он сказал, что нужно добавить некоторые травы, чтобы подавить запах, вот и все, поэтому она сказала:

- Это был совет врача, который предложил мне положить внутрь траву, чтобы перебить зловоние. Откуда мне было знать, что у неё есть другое применение?

- Отец, Ту – это не трава, а вредный, ядовитый сорняк. Когда я была в Пин Чене, я слышала, что если во дворе появится трава Ту, то вся семья будет питаться только грязью! Видите ли, разве это не смертельный яд? - внезапно сказала Ли Вэй Ян.

Ли Сяо Ран не мог поверить своим ушам:

- Трава может быть страшнее, чем наводнение и засуха?

Ли Вэй Ян кивнула:

- На самом деле, это гораздо страшнее. По этой причине, простолюдины презирают и боятся этих вещей. Кроме того, трава не обладает способностью перебивать запах. Даджи, зачем она вам тогда?

Да Фурен вдруг поняла что не так. Ее лицо вытянулось:

- Вэй Ян, замолчи!

- Тишина! - Ли Сяо Ран указал на нее, затем он нахмурился:

- Чжан Лэ, зачем ты принесла её себе в резиденцию?

- Я ... Я ... Я только приняла совет врача, и хотела перебить запах плаценты. Откуда мне знать, что это за трава? - появился намек на панику в прекрасных глазах Ли Чжан Лэ.

- Даджи, в прошлый раз не вы говорили, что вы осведомлены о медицинских текстах? Как вы могли не знать, для чего применяется трава Ту? - Раздался холодный голос Ли Мин Дэ из внутреннего зала.

Ли Мин Фен нахмурился:

- Санди, есть сотни и тысячи трав. Даджи не может знать их все! Нам нужно только пригласить доктора Суна.

Доктор Сун был врачом, который следил за здоровьем семьи Ли в течение тридцати лет. Никто не осмелился бы заподозрить его в чем-то таком.

Ли Сяо Ран немедленно приказал кому-то найти доктора Суна, но получил известие о том, что со здоровьем у врача стало плохо, и он ушел на пенсию.

На лице Си Ининь была пустая, холодная улыбка с самого начала действия. Доктор Сун осматривал больных в семье Ли и получал плату за каждый осмотр. На этот раз, Сан Сяоцзе дала ему две тысячи таэлей имперского золота. Этого было достаточно, чтобы закончить его жизнь в полном достатке и прожить еще одну. Старик заявил, что болен и спокойно ушел в отпуск.

На этот раз Сан-Сяоцзе сделала ход конем.

Темные глаза Ли Мин Де негромко засияли:

- Да Бофу, любой другой дафу тоже способен определить.

Лао Фурен сказала:

- Пригласите сюда моего дафу.

Лао Фурен часто полагалась на врача Шэня, который следил за ее питанием и жизнью с самого ее рождения. Этот врач Шэнь представлял собой второй поколение семьи, служащей Лао Фурен.

Врач Шэнь пришел в спешке. Ли Сяо Ран сказал, чтобы Шэнь осмотрел траву:

- Её можно использовать для устранения запахов?

Врач Шэнь покачал головой:

- Ту - ядовитая трава. Что касается способности перебивать запах, я никогда не слышал об этом.

Холодная насмешка промелькнула в губах Ли Вэй Ян, но она притворилась удивленной:

- Как это может быть? Почему Даджи скрыла эту траву в плаценте?

Врач Шэнь нахмурился, его рот слегка пошевелился, словно он хотел сказать что-то, что он не мог сказать.

- Надо ли говорить это? Если её нельзя использовать для устранения запахов, то цель состояла в том, чтобы скрыть её! В конце концов, кто бы мог подумать, что это будет скрыто внутри плаценты? - Лицо Ли Мин Де, бледное, красивое, играло хитрыми красками.

- Действительно, ядовитая трава не может быть использована для спасения жизней. Ту еще страшнее, чем мышьяк! Очевидно, если она не может быть использована для лечения, то она может быть использована для... - моргнула Ли Вэй Ян и затихла.

Ли Мин Фен яростно встал, сжав руки в кулаки.

Ли Вэй Ян посмотрел на него:

- Даге, нужно ли быть таким напряженным? Не знает ли Даге, что Ту используется в колдовстве, что недавно запретил Биксия?

Ли Сяо Ран напрягся и подумал. Ту действительно использовалась в колдовстве. Если проклятие было наложено, семье будет непросто, может случиться травма, или, еще хуже, семья может столкнуться со смертью ребенка. И в самом худшем раскладе, имущество будет потеряно, а семья разрушена.

Он поднял голову и недоверчиво посмотрел на свою Да Ну Эр.

- Чжан Лэ, почему вы это делаете?! - Он не мог понять, почему Да Ну Эр, которая всегда была мудрой и щедрой, начала совершать ошибку за другой и теперь даже столкнулась с колдовством. Если бы это стало известно общественности, это было преступлением, которое стоило бы им всем головы! Она должна быть безумной, чтобы запланировать это!

Сан Фурен вздохнула:

- В самом деле, Чжан Лэ, в последний раз твой отец наказал тебя, потому что ты сильно ошиблась. Как ты могла обидеться и проклясть его?

Ли Чжан Лэ поднялась от страха и закричала:

- Отец, это была не я, это была не я!

Ли Мин Фен знал, что все стало серьезно, он подбежал и опустился на колени перед Ли Сяо Раном:

- Отец, Меймей, конечно, не делала этого. Меймей всегда добра и справедлива, почему вы не верите ей?

Ли Сяо Ран пристально смотрел на лицо Ли Чжан Лэ, по-прежнему прекрасное, как и раньше, притягивая взгляды окружающих, но он не знал, почему, чем дольше он смотрел на нее, тем страшнее ему становилось. Она была способна на вред в отношении Ли Вэй Ян, потому что она завидовала её славе. Она, не колеблясь, украла чью-то идею, чтобы забрать себе лавры, употребляла отвратительную плаценту, чтобы стать еще красивее, и даже скрывала траву Ту для колдовства, чтобы навредить ему. Как она могла быть такой же прекрасной и справедливой, как он помнил её?

Ли Сяо Ран совершенно забыл, что именно он был тем, кто терпел ее поведение, тайно позволяя ей делать все, как ей заблагорассудится, и она стала жестокой и эгоистичной, полагая, что самое лучшее в мире должно принадлежать ей, и она не стеснялась топтать тех, кто мешал ее пути.

Лицо Ли Чжан Лэ покраснело. Она почти исчерпала себя, пытаясь объяснить:

- Отец, Ну Эр не могла использовать колдовство, чтобы причинить вам вред.

Она указала на Ли Чан Си и закричала:

- Это ты! Это ты меня подставила! Ты подставила меня! Ты дала мне плаценту!

Шок появился на лице Ли Чан Си. Она не могла сдержаться против явной несправедливости и сказала:

- Отец, Дафу сказал, что плацента может залечить рубец на лице Ну Эр и дал этот рецепт. Кто мог подумать, что Даджи найдет её и потребует ее себе. Ее крайне сложно достать, но Даджи настояла. У Ну Эр не было выбора, кроме как отдать её ей, внутри не было никакой травы Ту!

Си Ининь вытерла слезы:

- У Сяоцзе, не говорите такое. В сердце каждый понимает, что правильно и что неправильно!»

Эти слова были правдой. Си Ининь не вовлекала Чан Си в свой план. Если травы в плаценте не было при передаче, то проблема могла быть только с доктором Суном.

Несмотря на это, Ли Чжан Лэ продолжала обвинять Ли Чан Си и встала перед Ли Сяо Раном и

горестно сказала:

- Отец, если это была не У Меймей, то это был доктор Сун! Он знал, что Ту можно было использовать, чтобы вредить другим, но по-прежнему предлагал это сделать. Это схема! Существует определенно кто-то, кто стоит за этой схемой! Доктора Суна, должно быть, подкупил кто-то!

Да Фурен быстро подбежала и опустилась на колени рядом с дочерью, ее слезы сверкали:

- Лао, Чжан Лэ, наша Чжан Нью, она добрая и благоразумная и она бы не обидела даже муравья. Как она могла использовать колдовство? Ясно, что есть кто-то, кто хочет навредить ей!

Сказав это, ее взгляд обратился в направлении Ли Вэй Ян.

Из того, что Да Фурен могла собрать воедино, Си Ининь не рискнула бы нанести вред Да Сяоцзе. В течение многих лет доктор Сун служил семье Ли. Чтобы подкупить его, нужно предложить очень много золота. На данный момент только у Ли Вэй Ян после имперской щедрости могло хватить денег на такое!

Она думала, что человек, которому сегодня суждено умереть, была Ли Вэй Ян и Да Фурен не ожидала, что у нее будет другая схема в руках!

Эта маленькая сука! Она смяла шелковый платок в руке, пока не разорвала его на куски.

(Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/4556/319330>